

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЭКОНОМИКИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШКОЛЫ

**ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ
(2014–2017 гг.)**

МОСКВА, апрель 2018 г.

Межрегиональный мониторинг эффективности школы, который ежегодно осуществляется Центром экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, основывается на собственном социологическом исследовании, данных Росстата, Минобрнауки России, информационно-аналитических материалах органов управления в сфере образования.

В рамках мониторинга осуществляется социологический опрос родителей учащихся, учителей и директоров школ разных типов поселений в субъектах Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического развития. В данном выпуске представлены результаты опроса учителей, проведенного в Воронежской, Ивановской, Свердловской, Челябинской областях, Алтайском и Ставропольском краях в 2014–2017 гг., раскрывающие отношение педагогических работников к изменениям в организации и содержании их профессиональной деятельности в последние годы. Материалы подготовлены коллективом сотрудников ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т. Л. Клячко, директор ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Ответственный редактор – Е. А. Полушкина, зам. директора ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Авторы:

Авраамова Е. М., зав. лаб. ИНСАП

Клячко Т. Л., директор ЦЭНО ИПЭИ

Логинов Д. М., с. н. с. ИНСАП

Полушкина Е. А., зам. директора ЦЭНО ИПЭИ

Семионова Е. А., с. н. с. ЦЭНО ИПЭИ

Токарева Г. С., н. с. ЦЭНО ИПЭИ

Мониторинг эффективности школы. Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.) / под ред. Т. Л. Клячко. – М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – 36 с.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Легко ли работать в школе учителем?	5
2.	Какова роль аттестации педагогических работников?.....	13
3.	Изменилась ли учебная нагрузка?.....	16
4.	Изменилась ли заработка плата?	20
5.	Как связан уровень заработной платы учителя с формой собственности образовательной организации	29
6.	Выходы.....	33

Центром экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации ежегодно проводится межрегиональный мониторинг эффективности школы. Исследование, в рамках которого осуществляется социологический опрос родителей учащихся, учителей и руководителей образовательных организаций, в 2014–2017 гг. охватило разные типы поселений Воронежской, Ивановской, Свердловской, Челябинской областей, Алтайского и Ставропольского краев. В данном выпуске мониторинга представлены результаты опроса учителей, раскрывающие их отношение к изменениям в организации и содержании их профессиональной деятельности.

1. Легко ли работать в школе учителем?

Школа представляет собой сложный социальный организм, деятельность которого детерминирована интересами и потребностями всех участников образовательных отношений. Успешной, по мнению участников социологического опроса, можно назвать такую школу, где образовательную деятельность осуществляет сильный педагогический коллектив, сформирована современная образовательная среда и создана доброжелательная атмосфера, где уважаются интересы и реализуются ожидания всех участников образовательного процесса.

В ходе опроса учителя отметили некоторые изменения, которые в последние годы произошли в содержании и организации их профессиональной деятельности.

Большинство учителей (74,3%), говоря о характере их деятельности, указали, что работать в школе стало труднее. Однако явно видна тенденция к сокращению за период с 2014 по 2017 г. данной группы: доля учителей, отмечающих трудности в работе, сократилась на 11,5 п.п., что можно интерпретировать как результат адаптации к изменившимся условиям. Увеличилась доля учителей, считающих, что в целом сложность работы не

изменилась – 23,2% (16,8% в 2016 г.). Данная тенденция характерна как для городских, так и для сельских школ (рисунок 1).

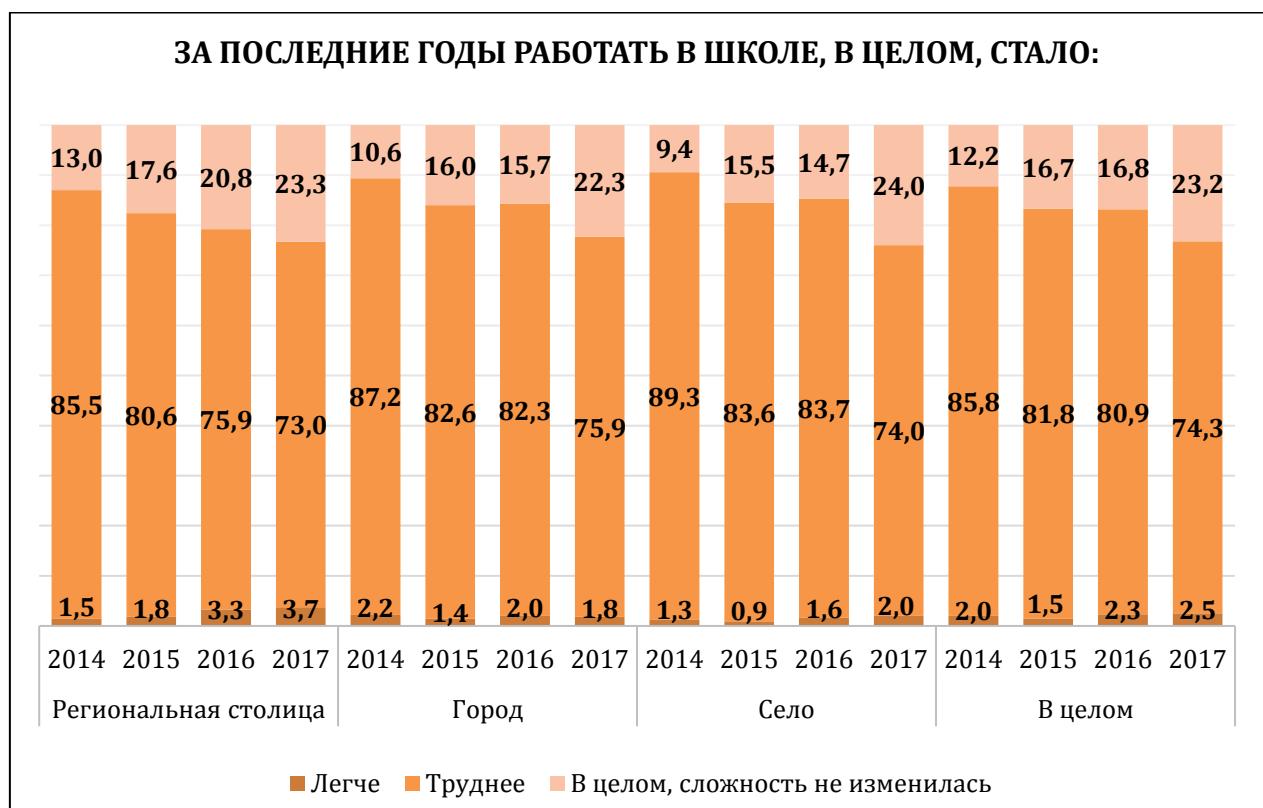

Рисунок 1 – Мнение учителей школ об изменении характера трудовой деятельности¹, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Оценка изменения сложности работы в определенной степени зависит от возраста респондентов – более 78% учителей от 36 лет и старше полагают, что работать в школе стало труднее (в 2016 г. – более 83%). Исключение составляют молодые педагоги – 59,7% фиксируют повышение сложности работы в школе (в 2016 г. – 69,8%), а 35,9% молодых учителей (в 2016 г. – 26,5%) отмечают отсутствие таких изменений, что может быть связано с небольшим стажем педагогической деятельности (рисунок 2).

¹ Здесь и далее: 2014–2015 гг. – к городам отнесены крупные, средние и малые города, а также поселки городского типа.

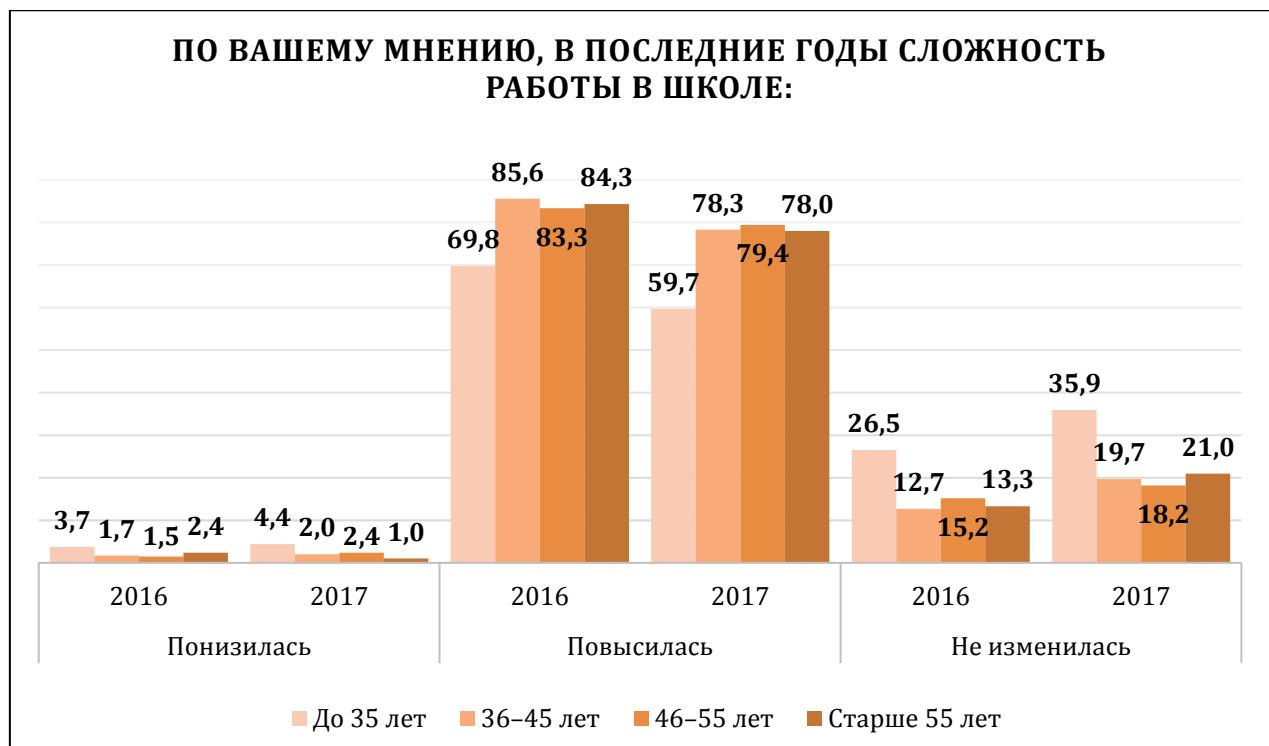

Рисунок 2 – Представления учителей о динамике сложности работы
в зависимости от возраста, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

По мнению респондентов, среди основных причин, усложняющих работу современного учителя, наиболее значимой является рост объема отчетности и организационной работы – 84% (в 2014 г. – 78,8%). В качестве других причины выделены: введение независимой системы оценки образовательных достижений, включая государственную итоговую аттестацию – 31,4% (в 2014 г. – 36,9%), проблемы в отношениях учителей с родителями школьников – 38,8% (согласно данным предыдущих замеров, эта причина имела меньший вес). В то же время необходимость постоянного использования информационных технологий, проблемы в отношениях с учащимися как факторы усложнения работы рассматриваются лишь небольшим числом респондентов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Представления учителей о причинах повышения сложности работы, % (допускалось несколько ответов)

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Как было отмечено выше, учителя полагают, что возрастание объема отчетности и другой организационной работы является одним из факторов усложнения профессиональной деятельности. Положительной тенденцией может быть названо увеличение с 33,9% в 2016 г. до 43,2% в 2017 г. доли учителей, отметивших отсутствие роста объемов организационной работы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Мнение учителей об изменении объема организационно-педагогической работы, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

Учителя адаптируются к введению ЕГЭ и ОГЭ. Проведение выпускных экзаменов вызывает у них все меньше трудностей, а вот сложности во взаимоотношении с родителями учеников возрастают год от года. При этом со стороны родителей за последние годы наблюдается рост удовлетворенности взаимоотношениями с учителями (рисунок 5).

Рисунок 5 – Удовлетворенность родителей отношениями с учителями, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Возможно, увеличение отчетности и организационной работы, отмечаемые учителями, связаны с ростом требований администраций школ. Около половины учителей (54,3%) считают, что требования администрации школы к качеству их профессиональной деятельности ежегодно растут. Вместе с тем, в 2016 г. эта группа учителей была больше на 15,4 п.п. (рисунок 6).

Рисунок 6 – Изменение требований администрации школы

к профессиональной деятельности учителей, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

Больше половины учителей (59%) считают рост требований администрации вполне объективным и обусловленным увеличением требований к качеству образовательного процесса – 59% (56,2% в 2014 г.). Около четверти (23,1%) респондентов продолжают связывать рост требований к их работе с контролем вышестоящих инстанций (21,6% в 2014 г.). Данная тенденция прослеживается как в сельских, так и в городских школах (рисунок 7).

Рисунок 7 – Мнение учителей школ разных типов поселений о динамике требований администрации, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

В целом учителя высказали мнение, что повышение требований к их работе привело к позитивным результатам. И прежде всего, это проявилось в повышении результатов школьников на государственной итоговой аттестации, а также на олимпиадах². Учителя отмечают в целом рост качества собственной подготовки к урокам – 82,7% (в 2016 г. – 84,2%). В школах региональных столиц видна положительная динамика в оценке качества подготовки к урокам; в сельских школах, напротив, в 2017 г. увеличилась доля учителей, считающих, что качество подготовки к урокам снизилось (рисунок 8).

Рисунок 8 – Мнение учителей об изменении качества подготовки к урокам, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

Учителя много времени уделяют внеклассной работе (74,4% респондентов отметили увеличение внеклассной работы). Вместе с тем, по сравнению с предыдущим годом их число сократилось на 5,6 п.п. В большей

² Данные социологического опроса учителей, раскрывающие их оценку результативности государственной итоговой аттестации, будут рассмотрены в следующем выпуске мониторинга в июне 2018 г.

степени тенденция сокращения внеклассной нагрузки учителей характерна для сельских школ (рисунок 9).

Рисунок 9 – Мнение учителей об изменении объема внеклассной работы, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

2. Какова роль аттестации педагогических работников?

В ходе аттестации на основе оценки профессиональной деятельности определяется соответствие педагогических работников занимаемым должностям или, по их желанию, квалификационной категории.

Как показал опрос, большинство учителей (91,8%) считают результаты аттестации объективными, причем мнения педагогов, работающих в сельских и городских школах, практически совпадают (рисунок 10).

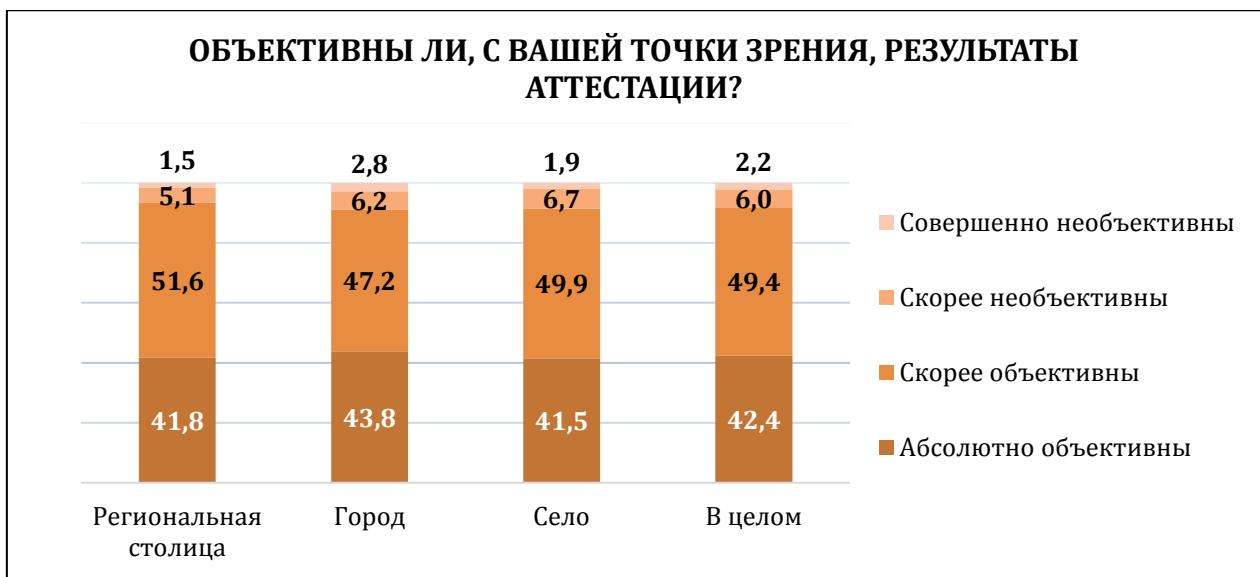

Рисунок 10 – Мнения учителей об объективности результатов аттестации, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

В меньшей степени доверяют результатам аттестации учителя, относящиеся к старшей возрастной группе (11,6%) и считающие принятые критерии оценки профессиональной деятельности излишне формальными (рисунок 11).

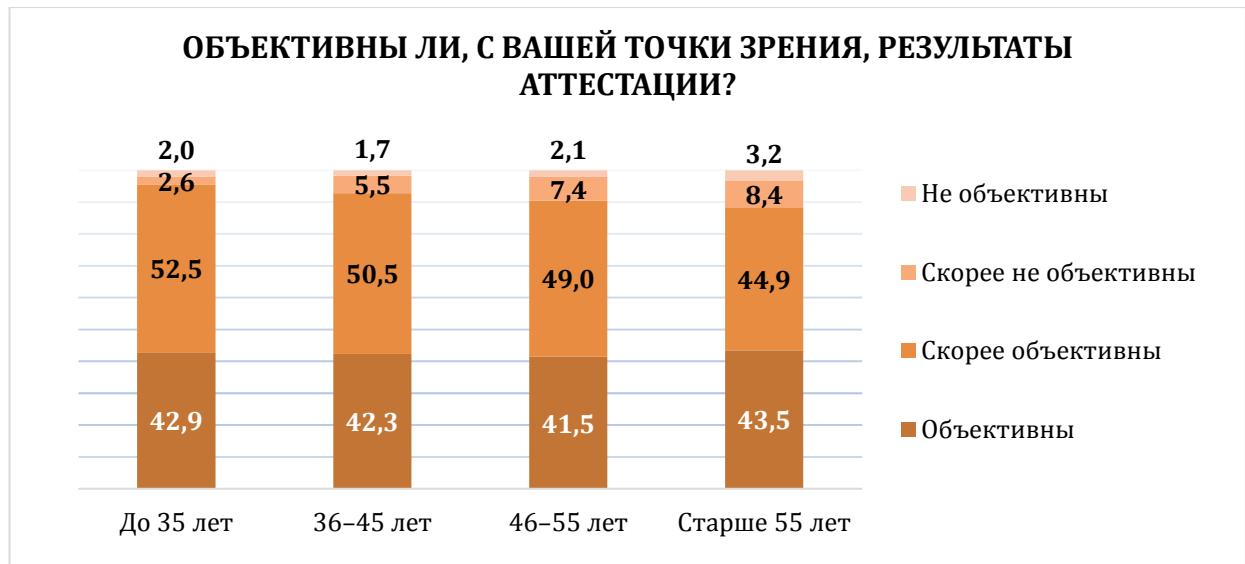

Рисунок 11 – Оценка учителями объективности результатов аттестации, по возрастным группам, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

По мнению учителей, результаты аттестации влияют, прежде всего, на повышение размера стимулирующей надбавки (так считают 61,3% респондентов) и на сохранение рабочего места (43,9%). Вместе с тем, 9,4% респондентов считают аттестацию исключительно формальной процедурой, которая не влияет на их профессиональную деятельность (рисунок 12).

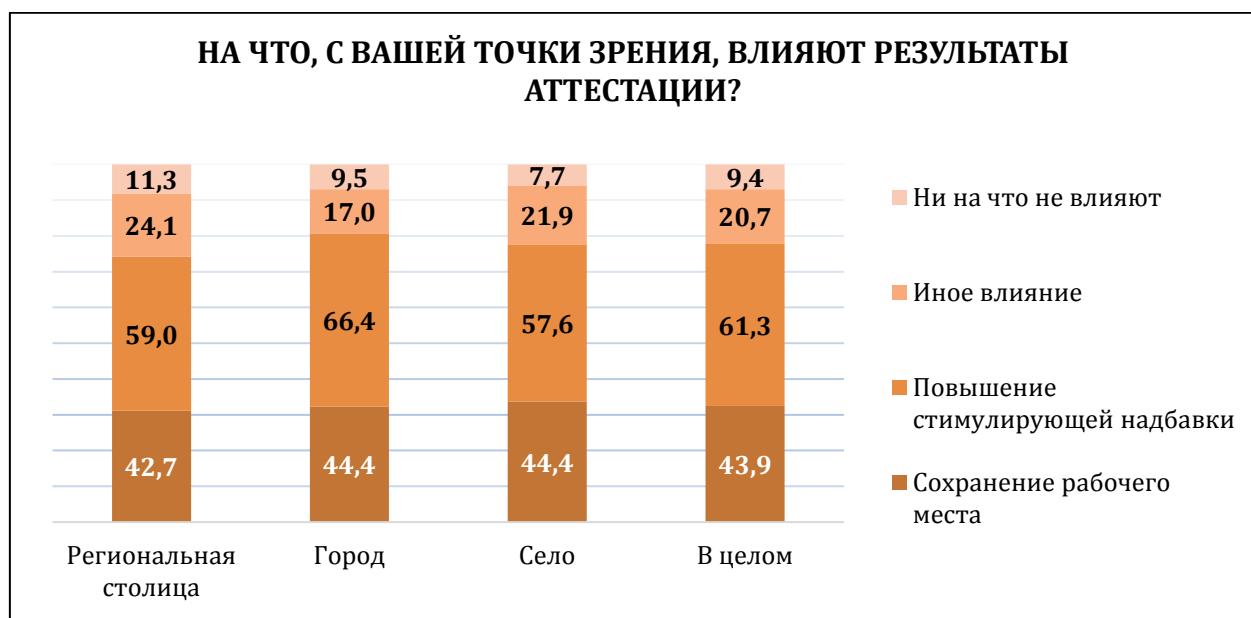

Рисунок 12 – Мнение учителей школ о влиянии результатов аттестации на профессиональную деятельность (допускалось любое количество ответов), %
Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

70,3% опрошенных считают, что аттестация необходима для повышения качества профессиональной деятельности учителя, а в сельских школах это мнение разделяют 73,8% респондентов. Вместе с тем, почти треть педагогов (29,7%) указали, что аттестация никак не влияет или влияет незначительно на качество их работы (рисунок 13).

Рисунок 13 – Мнение учителей школ о необходимости аттестации для повышения качества профессиональной деятельности, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

3. Изменилась ли учебная нагрузка?

Уровень нагрузки учителей продолжает оставаться высоким – 60% опрошенных работают более чем на одну ставку, и это на 4,7% больше по сравнению с прошлым учебным годом. Начиная с 2014 г. почти в два раза выросла доля учителей, работающих на две ставки (с 7,3% до 13,8%). (рисунок 14).

Рисунок 14 – Учебная нагрузка учителей, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Повышение нагрузки отмечают учителя как городских, так и сельских школ. В 2017 г. более половины (52,6%) учителей сельских школ работали на полторы или две ставки (в 2014 г. – 39,4%). В городских школах доля респондентов, учебная нагрузка которых составляет полторы или две ставки, еще выше – 63,8% (в 2014 г. – 45,9%), в школах региональных столиц – 63,7% (в 2014 г. – 51,6%) (рисунок 15).

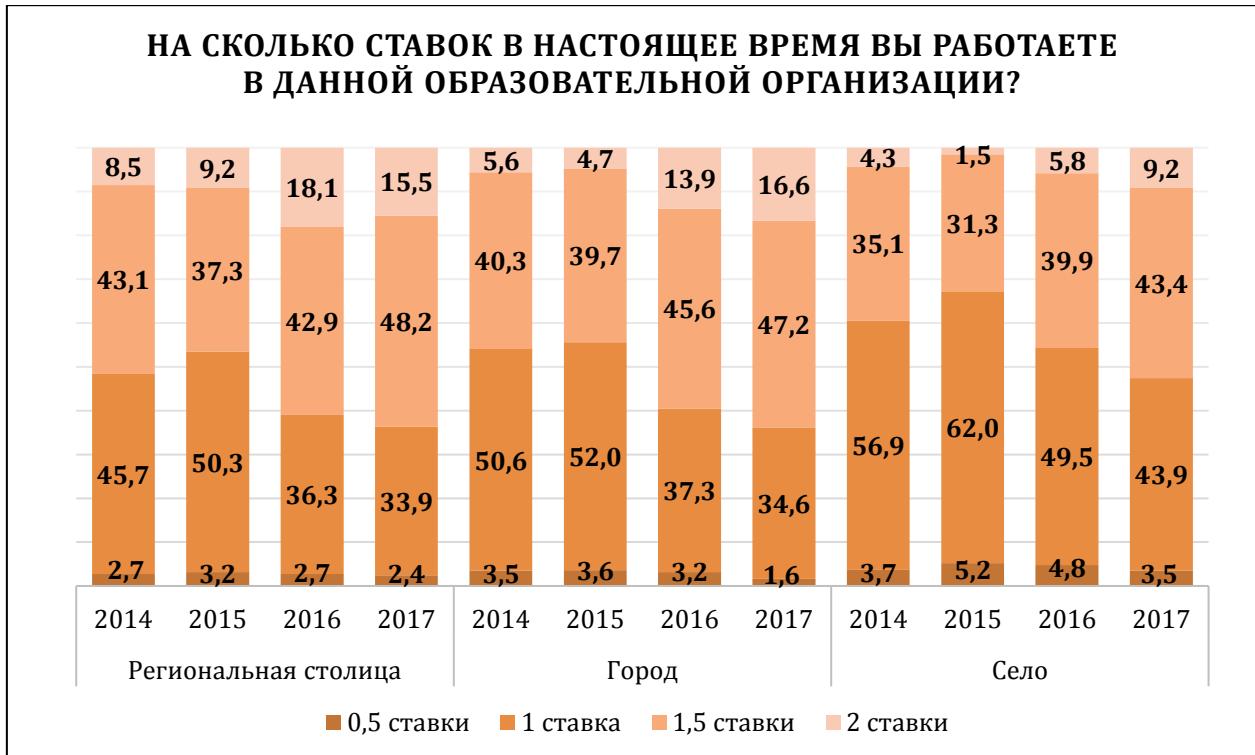

Рисунок 15 – Информация учителей школ разных типов поселений об объеме учебной нагрузки, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Помимо работы в школе, многие учителя имеют и другую работу. На необходимость дополнительного заработка указали 46,7% опрошенных, вынужденных подрабатывать периодически или на регулярной основе (в 2016 г. – 42,6%). Наибольшая доля респондентов, имеющих дополнительный заработок, работает в региональных столицах – 56,3% (в 2016 г. – 48,7%). Сельские учителя (37,6%) также стремятся к получению дополнительного заработка, вместе с тем в сельской местности реализовать данное стремление

сложнее (рисунок 16). Скорее всего, подобное распределение ответов учителей городских и сельских школ связано не только с желанием педагогов иметь дополнительный заработок, но и с возможностями, которые есть у педагогов в крупных городах, а именно они могут найти работу на различных курсах, в кружках, в качестве репетиторов и т. п.

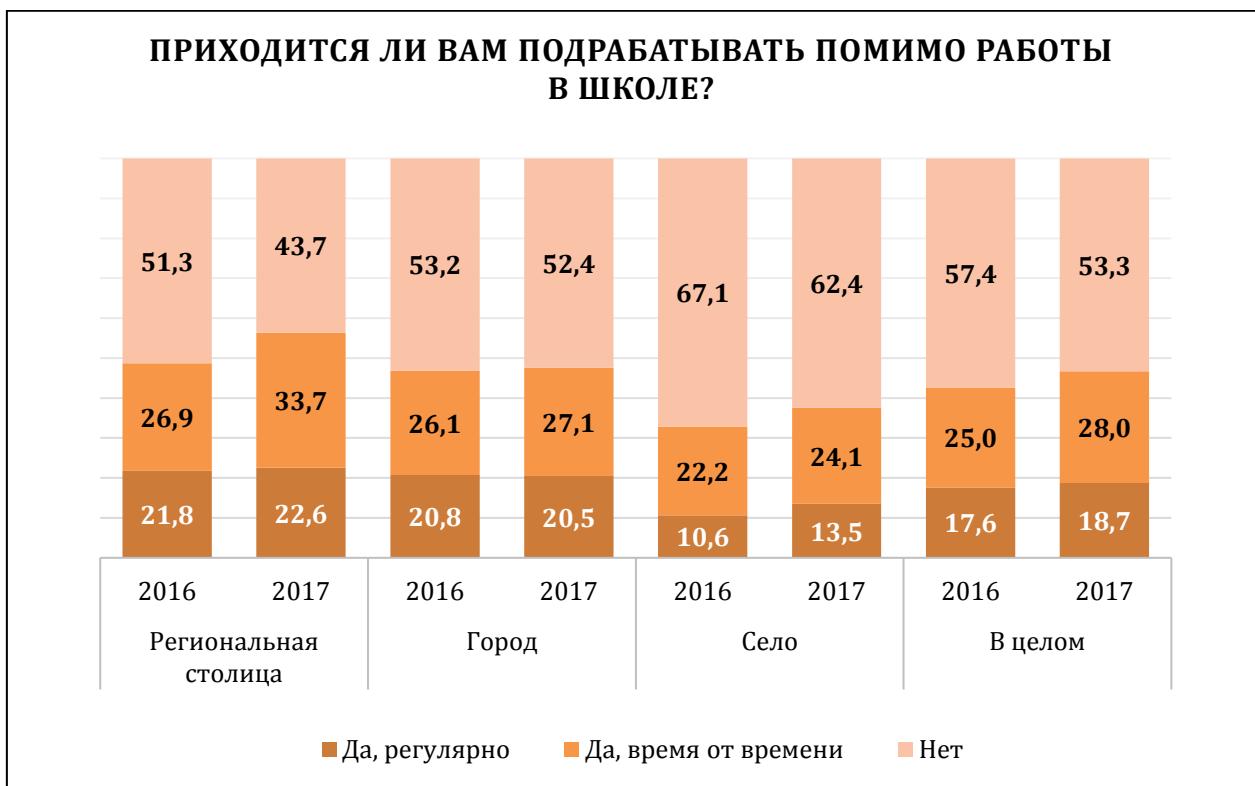

Рисунок 16 – Информация учителей о дополнительных подработках, %
Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

Большинство респондентов (92,9%), имеющих заработок вне основного места работы, сообщили о том, что они *не работают* по совместительству в другой образовательной организации. Если учителя совмещают свою работу и работу в другой школе, то, как правило, их дополнительная нагрузка составляет полставки (4,2%) (рисунки 17–18).

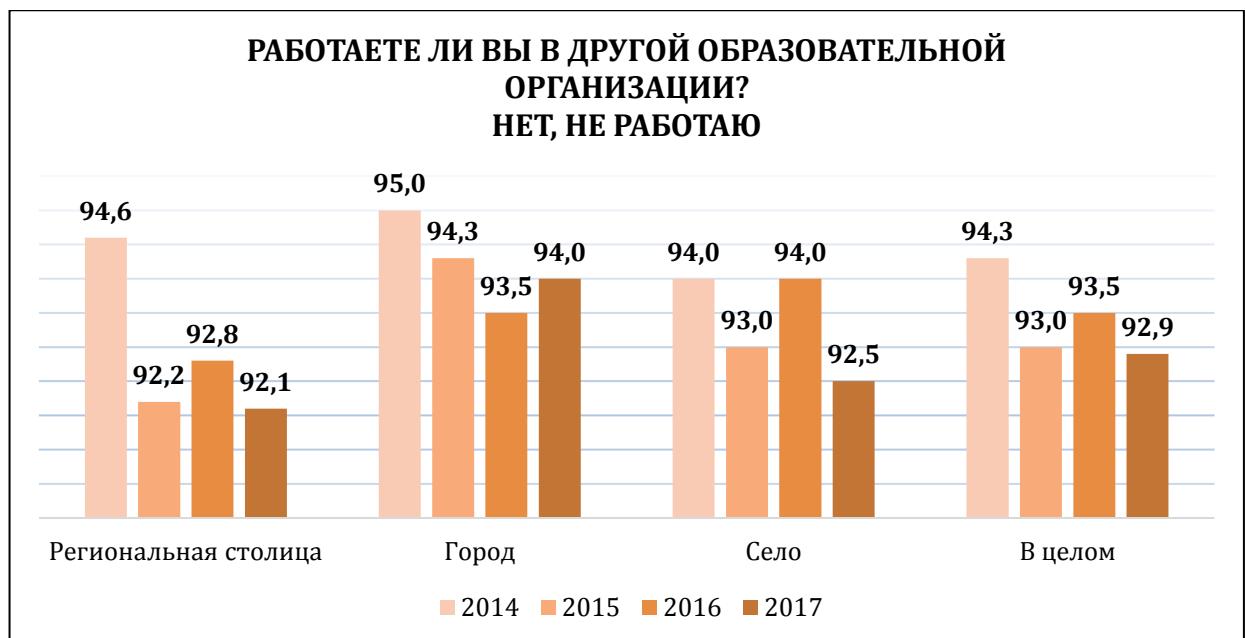

Рисунок 17 – Информация учителей о работе по совместительству, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

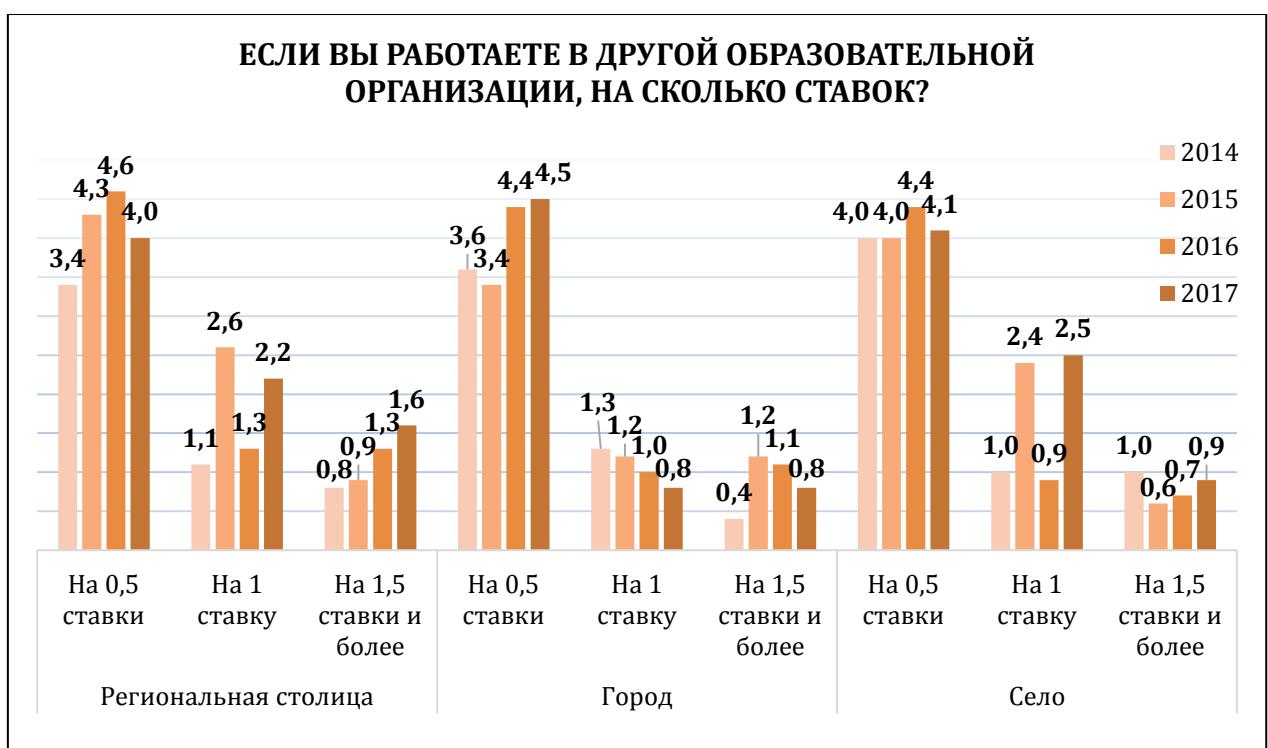

Рисунок 18 – Информация учителей, работающих по совместительству, об объеме учебной нагрузки в другой школе, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

4. Изменилась ли заработка плата?

В опросе представлены оценочные суждения учителей о размере их заработной платы. При этом необходимо учитывать, что на соответствующие суждения оказывает влияние общие представления об экономической ситуации в стране и в собственном домохозяйстве педагогов. Тем не менее, изменения размера заработной платы в 2016/17 учебном году оцениваются учителями более позитивно, чем в предыдущий период. Так, о том, что размер зарплат вырос, сообщило на 9,3 п.п. учителей больше, чем годом ранее. О том, что зарплата не изменилась, говорят 33,6% учителей, что на 4,4 п.п. больше по сравнению с предшествующим периодом. И, наконец, на 9,4 п.п. сократилась доля учителей, которые сообщили о том, что зарплата существенно снизилась (рисунок 19).

Рисунок 19 – Оценка учителями динамика заработной платы, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Как видно из рисунка 19, рост размера заработной платы в большей степени был отмечен учителями городских школ (в 2017 г. на рост указали 33,2% учителей школ региональных столиц и 35,9% учителей школ других типов городов, в 2016 г. – 23% и 21,7% соответственно), где примерно треть опрошенных сообщили о положительной динамике, в отличие от сельской местности, где на повышение уровня оплаты труда указала четвертая часть опрошенных учителей (в 2017 г. – 25%, в 2016 г. – 21,7%).

Динамика размера заработной платы учителей существенно различается по регионам мониторинга. Сложной остается ситуация в Алтайском крае, где почти четверть опрошенных отметила существенное снижение размера зарплат – 23,6% (в 2016 г. значительно больше – 46%), а наиболее благоприятная – в Челябинской области, где зарплаты выросли почти у половины опрошенных учителей – 47,4%, в то время как в Алтайском крае таких почти вдвое меньше – 24,6% (рисунок 20).

Рисунок 20 – Динамика заработной платы учителей в их оценке,
по регионам опроса, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

Учителя различных возрастов по-разному отвечают на вопрос об изменении размера их заработной платы. О ее росте сообщает наибольшая группа молодых учителей (до 35-ти лет), а о снижении – учителя более старших возрастов, что может свидетельствовать о положительных результатах политики, стимулирующей закрепление в школах молодых педагогов (рисунок 21).

Рисунок 21 – Динамика заработной платы учителей в их оценке,
по возрастным группам, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2016–2017 гг.

По сравнению с прошлым годом, немного выросла доля учителей (на 4,7п.п.), получающих стимулирующую надбавку. В 2016/17 учебном году соответствующая группа насчитывала 90% учителей (рисунок 22). Стимулирующие надбавки, как следует из опроса, получают 95,8% учителей сельских школ, 79,6% учителей школ региональных столиц и 92,9% учителей школ других городов.

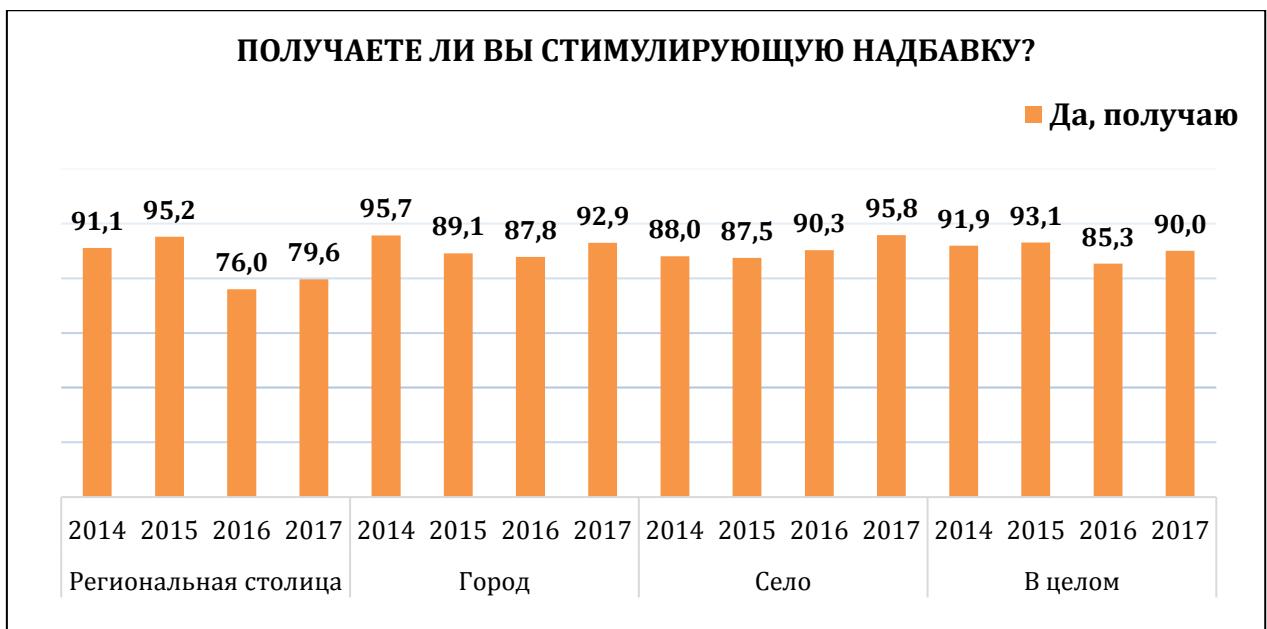

Рисунок 22 – Информация учителей о получении стимулирующих выплат, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

По мнению учителей, размер стимулирующих надбавок снизился, что особенно актуально для региональных столиц – на это указали 83% респондентов (рисунок 23).

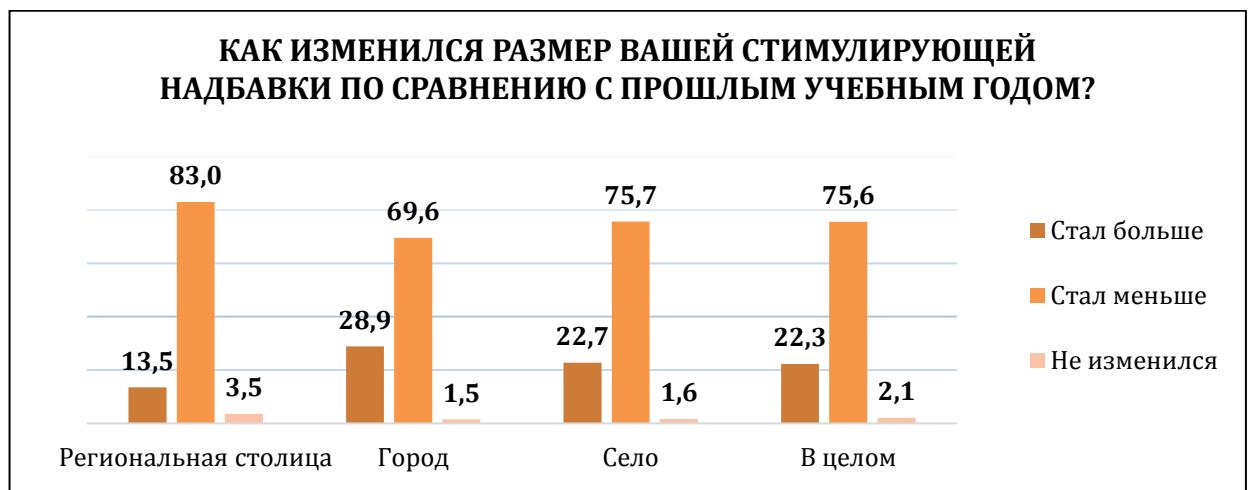

Рисунок 23 – Оценка учителями изменения размера стимулирующих выплат,

%

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

В целом система начисления стимулирующих выплат представляется примерно половине учителей справедливой – об этом сообщили 51,5% респондентов. Мнение о том, что выплаты распределяются недостаточно справедливо, высказали 18,9% опрошенных, что на 4,8 п.п. меньше, чем в 2016 г. Вместе с тем, вопрос об объективности установленной системы выплат стимулирующего характера оказался непростым для учителей – около четверти респондентов (24,1%) по разным причинам не захотели на него отвечать (рисунок 24).

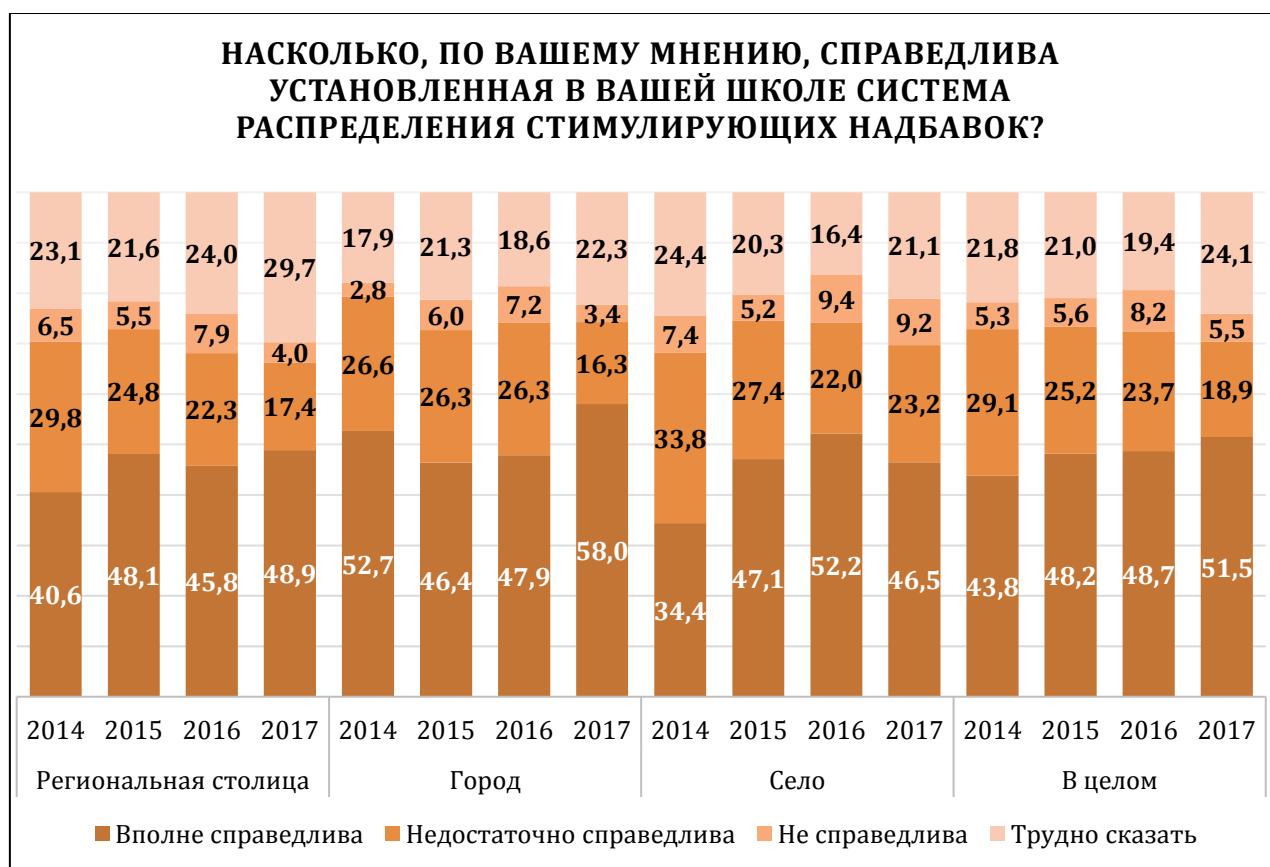

Рисунок 24 – Оценка учителями справедливости распределения

стимулирующих выплат, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Учителя не видят существенной дифференциации уровня оплаты труда в школе. О том, что существует небольшая дифференциация оплаты труда, сообщили 59,7% респондентов. О наличии большой разницы в оплате труда

заявили 26,9% учителей сельских школ, а в региональных столицах и других типах городов намного меньше (17,5%). Отсутствие разницы в оплате труда констатировали 21% учителей городских школ (несколько выше в региональных столицах – 21,9%), а в сельских школах таких учителей 16,2% (рисунок 25).

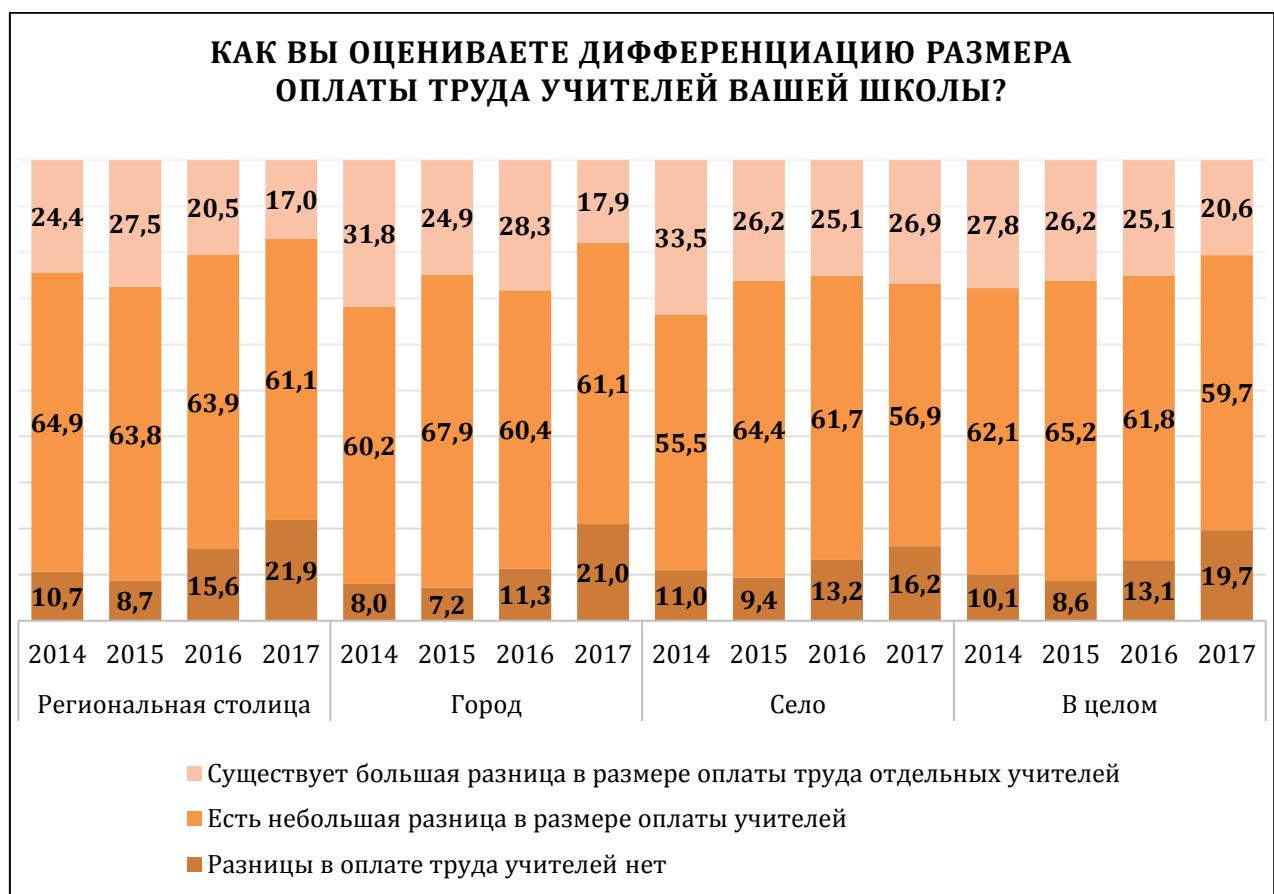

Рисунок 25 – Оценка учителями дифференциации оплаты труда, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Более половины учителей рассматривают уровень своего материального положения как средний – 53,2% (50,9% в 2016 г.). В то же время, треть учителей (31,4%) считают, что их материальное положение ниже среднего уровня, а 12,1% оценивают его как низкий. Такую оценку дали 45,5% учителей сельских школ, 41,6% учителей школ малых, средних и крупных городов и 43,7% учителей, работающих в школах региональных столиц (рисунок 26). Если говорить о сопоставлении с данными предыдущей

волны мониторинга, то можно увидеть некоторые позитивные сдвиги в оценке учителями собственного материального положения.

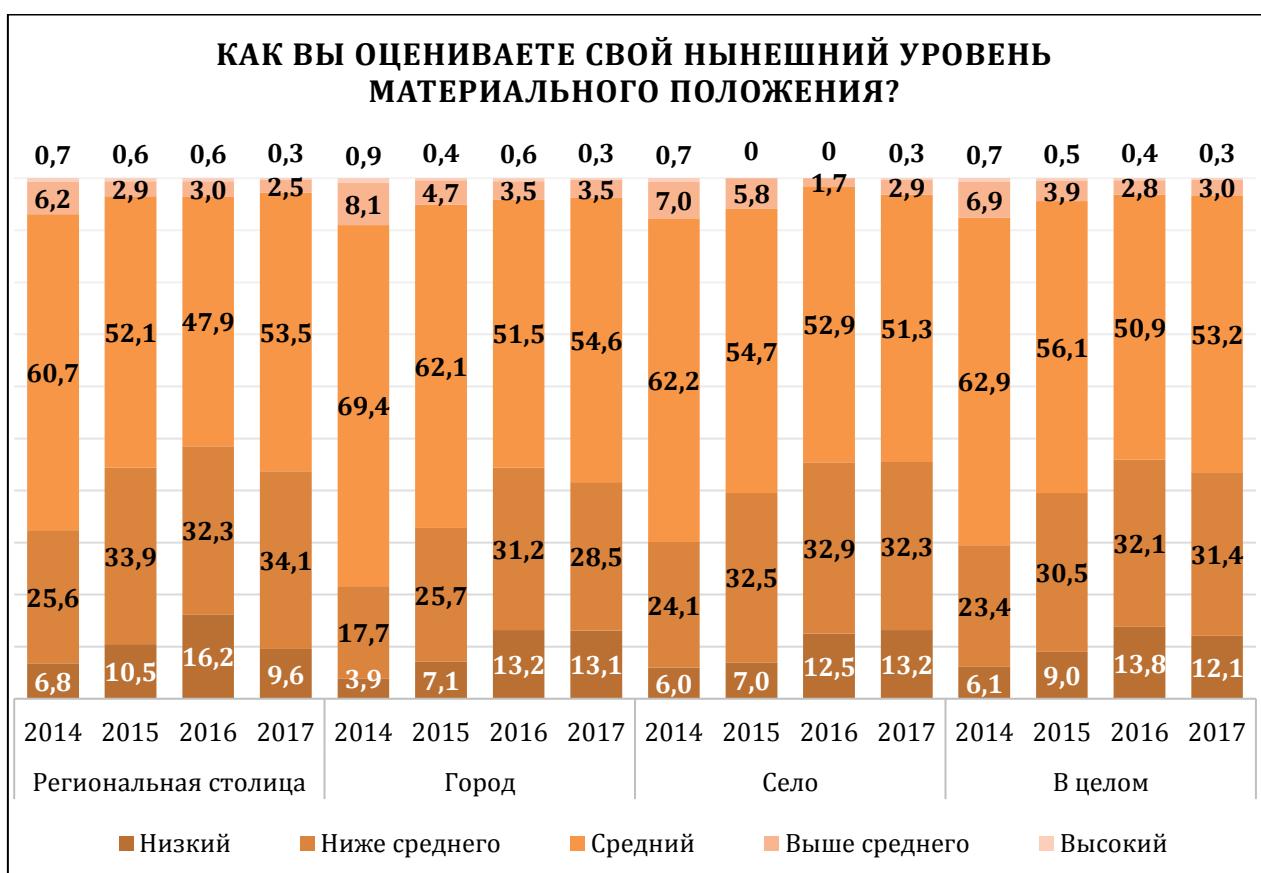

Рисунок 26 – Оценка учителями уровня своего материального положения, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Тем не менее, как следует из опроса, педагоги испытали на себе воздействие неблагоприятной экономической ситуации. В сильной степени оказались затронуты кризисом более трети опрошенных. Среди негативных проявлений респонденты назвали рост стоимости жизни, снижение размера заработной платы и стимулирующих выплат, уменьшение возможностей для дополнительного заработка и др. (рисунок 27).

Рисунок 27 – Влияние сложной экономической ситуации на домохозяйства

учителей, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

О снижении размера заработной платы сообщили 34,1%. По сравнению с предыдущим годом доля учителей, отметивших уменьшение зарплаты, в целом снизилась на 12,5 п.п., доля учителей городских школ – на 21,4 п.п., а доля учителей сельских школ – лишь на 4,4 п.п. (рисунок 28).

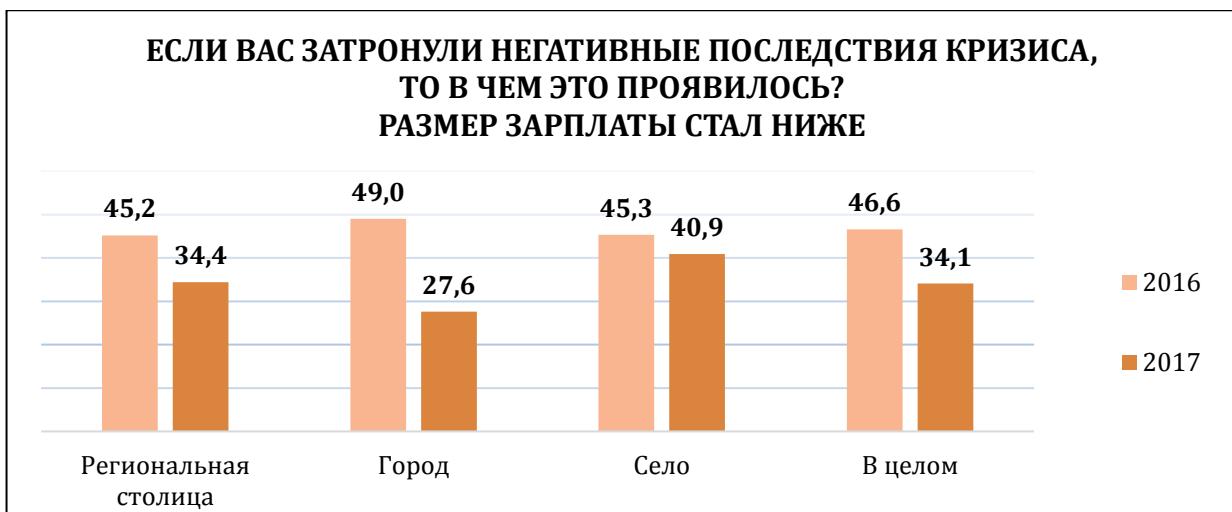

Рисунок 28 – Мнение учителей о влиянии сложной экономической ситуации на размер заработной платы, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Также среди указанных проявлений сложной экономической ситуации отмечено снижение размера стимулирующих выплат: на это указали 34,8% опрошенных. По сравнению с предыдущим годом доля учителей, сказавших об уменьшении надбавки, в целом снизилась на 8,3 п.п. (рисунок 29).

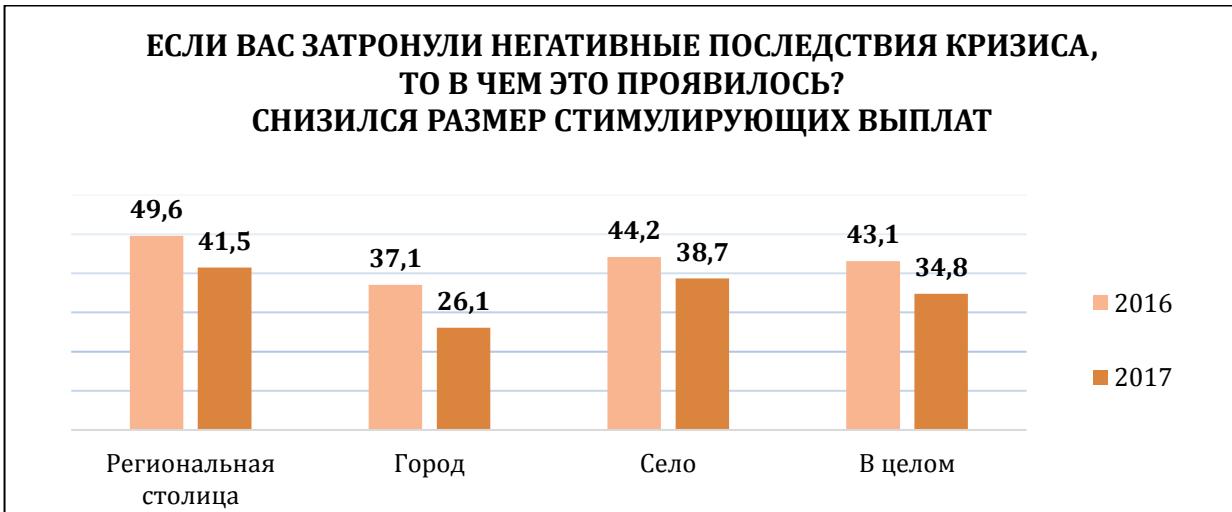

Рисунок 29 – Мнение учителей о влиянии сложной экономической ситуации на размер стимулирующих выплат, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

5. Как связан уровень заработной платы учителя с формой собственности образовательной организации

Уровень оплаты труда учителей в регионах России – участниках мониторинга эффективности школы меняется в зависимости от формы собственности образовательной организации.

В Санкт-Петербурге³ средняя заработка платы учителей в федеральных школах существенно превышает уровень оплаты труда учителей в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации (рисунок 30). Так в 2013 г. в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, средняя зарплата учителя составляла 38 138 руб., в то время как в федеральных школах – 54 643 руб. В 2017 г. средняя зарплата учителя региональной школы равнялась 50 614 руб., в то время как в федеральной школе – 69 304 руб.

В Москве разница в уровне оплаты труда учителей в зависимости от формы собственности образовательной организации общего образования также существует. По данным 2013 г. в немногочисленных муниципальных школах Москвы зарплата учителей была самой низкой и в среднем равнялась 47 936 руб., в то время как в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, средняя зарплата составляла 60 100 руб., а в федеральных школах – 58 917 руб. За период с 2013 по 2017 гг. уровень оплаты труда учителей в Москве в муниципальных школах существенно вырос и в 2017 г. даже обогнал школы федеральной формы собственности. В муниципальных московских школах в 2017 г. учителя в среднем получали 75 601 руб., в школах, находящихся в ведении Москвы как субъекта Российской Федерации, – 75 809 руб.⁴, а в федеральных – 73 044 руб.

³ Данные о средней заработной плате педагогических работников образовательных организаций общего образования муниципальной формы собственности в Санкт-Петербурге на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики не представлены.

⁴ Включены данные об уровне средней заработной платы педагогических работников государственных общеобразовательных организаций Москвы, реализующих программы дошкольного образования.

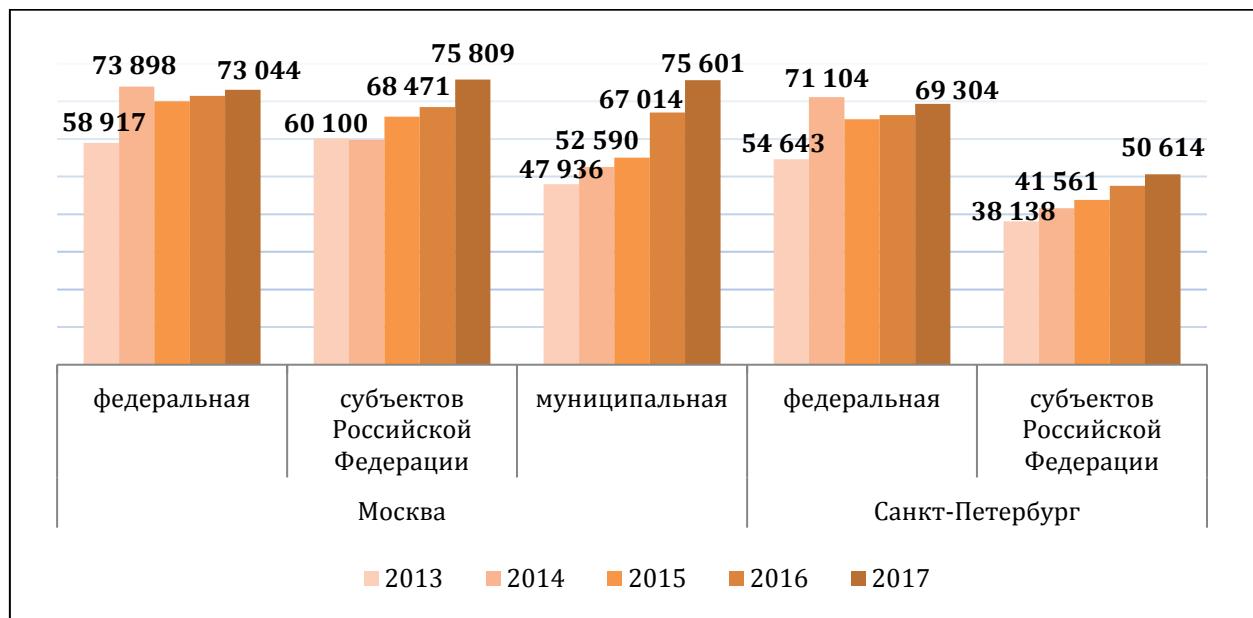

Рисунок 30 – Средняя заработка педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности, Москва и Санкт-Петербург, руб.

Источник: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>

В 2017 г. уровень оплаты труда учителей в школах, находящихся в федеральной собственности, как и ранее существенно отличался от уровня оплаты труда педагогических работников в школах других форм собственности (рисунок 31)⁵. В Свердловской области в 2017 г. средняя зарплата учителей в федеральных школах была практически в два раза выше, чем в других школах: 52 507 руб. в среднем получали педагоги образовательных организаций, находящихся в федеральной собственности, в то время как учителя из муниципальных школ получали в среднем 33 399 руб., а учителя в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, – 30 688 руб.

⁵ Данные о средней заработной плате педагогических работников образовательных организаций общего образования федеральной формы собственности не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от единственных организаций в соответствующей сфере деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации.

Таким образом, если даже средний уровень оплаты труда учителей по субъекту Российской Федерации превышает среднюю зарплату по региону, дифференциация зарплаты учителей может быть достаточно существенной внутри этого региона.

В Воронежской области разрыв в уровне оплаты труда в зависимости от формы собственности образовательной организации общего образования не столь значительный, как в Свердловской области, и, тем не менее, в среднем учителя федеральных школ получали в 2017 г. 31 634 руб. в месяц, в то время как учителя школ, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, – 25 089 руб., а в муниципальных школах – 25 339 руб.

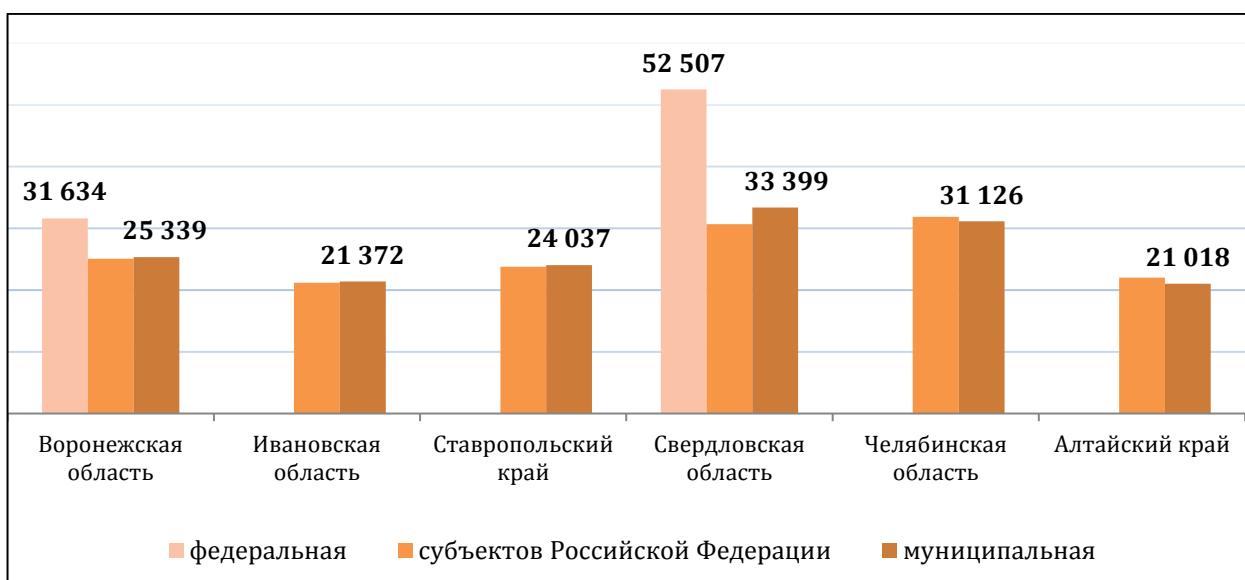

Рисунок 31 – Средняя заработка педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности, 2017 г., руб.

Источник: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>

Различия в уровне оплаты труда в Воронежской области в общеобразовательных организациях, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации или в муниципальной собственности, не велики, причем в последние годы в муниципальных школах средняя зарплата даже

немного выше, чем в «региональных». Начиная с 2015 г. независимо от форм собственности уровень оплаты труда учителей превышает среднюю зарплату по Воронежской области.

В Ивановской области начиная с 2015 г. независимо от форм собственности уровень оплаты труда учителей превышает среднюю зарплату по региону, при этом уровень оплаты труда педагогических работников не сильно зависит от формы собственности общеобразовательной организации (рисунок 322). За исключением 2015 г., когда заработная плата учителей в школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, выросла больше, чем уровень оплаты труда учителей в муниципальных школах, в последующие годы зарплаты учителей муниципальных школ даже немного превышали зарплаты учителей в школах, находящихся в ведении региона. В 2017 г. учителя муниципальных школ в среднем получали в месяц 21 372 руб., а учителя школ, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации – 21 207 руб.

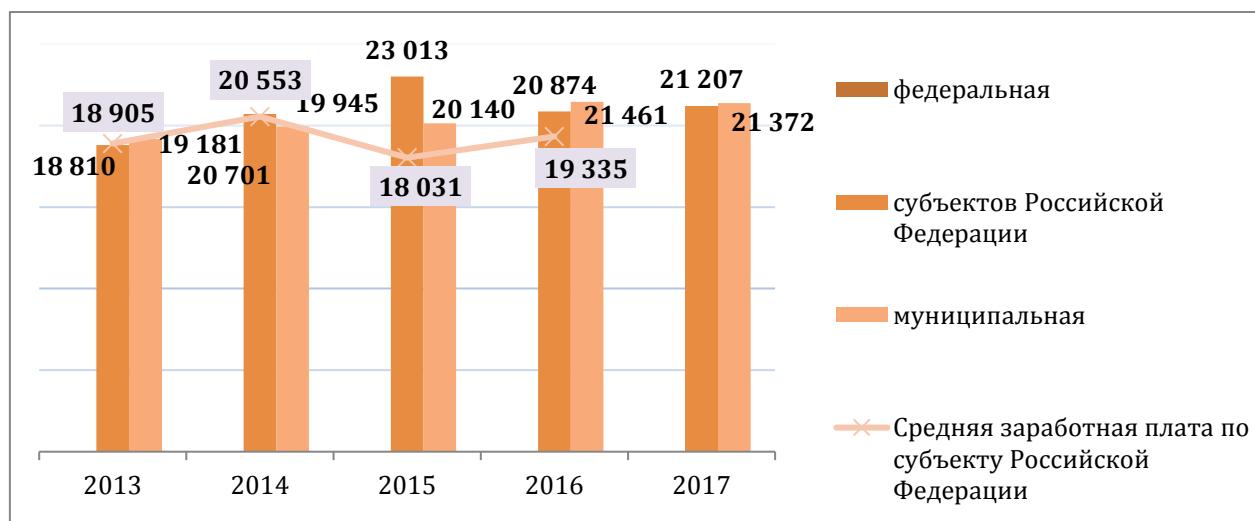

Рисунок 322 – Средняя заработка педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности, Ивановская область, руб.

Источник: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>

Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования в Свердловской области, находящихся в федеральной собственности, существенно превосходит среднюю зарплату учителей в других школах этого региона России (рисунок 333). Например, в 2013 г. учителя федеральных школ в среднем получали в месяц 45 941 руб., а учителя муниципальных школ – 29 263 руб. Аналогичная ситуация была характерна и для 2015-2017 гг., хотя в 2017 г. разрыв в заработной плате учителей федеральных школ и школ, находящихся в собственности региона или муниципалитета, заметно снизился по сравнению с 2015 г.

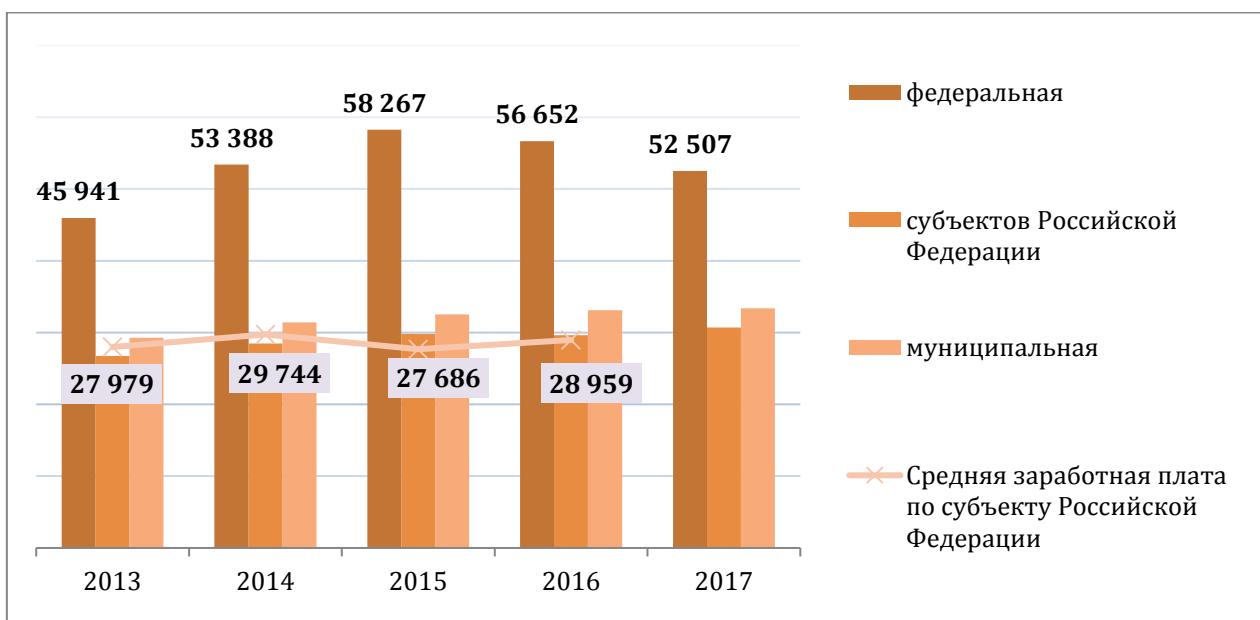

Рисунок 333 – Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности, Свердловская область, руб.

Источник: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>

6. Выводы

Результаты мониторинга свидетельствуют об адаптации участников образовательных отношений к переменам в школьном образовании. Вместе с тем, большинство учителей отмечают усложнение их профессиональной

деятельности и наиболее часто связывают этот процесс с ростом отчетности и другой организационной работы.

Педагоги также отмечают рост требований к ним со стороны администрации школ, однако доля таких учителей постепенно сокращается. Более половины учителей считают усиление требований к качеству образовательной деятельности в современных условиях объективным процессом.

Учителя в целом положительно оценивают процедуру аттестации педагогических работников, считая ее объективной и оказывающей положительное влияние на качество преподавания. Вместе с тем, почти 30% педагогов данную точку зрения не разделяют.

Интенсивность работы учителей остается высокой: учебная нагрузка 60% опрошенных больше одной ставки. Возможно, рост заработной платы педагогов связан именно с повышением объема учебной нагрузки.

Изменение размера заработной платы оценивается учителями более положительно, чем в ходе предыдущей волны мониторинга. Увеличение зарплаты отметили учителя городских школ, где более трети опрошенных сообщили о положительной динамике, в отличие от представителей сельских школ, где рост заработной платы отметили только 25% респондентов. Помимо различий в оценках учителей городских и сельских школ, на изменение заработной платы влияет социально-экономическое положение региона.

Выплаты стимулирующего характера получают 90% опрошенных, вместе с тем более 75% респондентов отмечают снижение размера надбавок. Система начисления стимулирующих выплат представляется справедливой примерно 51% учителей.

Уровень материального положения определяется половиной опрошенных учителей как средний. При этом практически отсутствуют оценки уровня материального положения как высокого. Вместе с тем, в

последний год можно отметить положительную динамику в оценках учителями уровня своего материального положения.

Уровень оплаты труда учителей в муниципальных школах и школах, находящихся в ведении субъекта Российской Федерации, в большинстве своем отличается не существенно. Вместе с тем, различия в средней заработной плате учителей в общеобразовательных организациях, находящихся в федеральной собственности, и в школах других форм собственности, как правило, весьма значительные, что может служить одним из источников роста неудовлетворенности уровнем оплаты труда среди учителей, отмечаемой в последние годы.